

УДК 94(470.66)

ЧЕЧЕНЦЫ-АККИНЦЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

М.М. Шахбанова,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала

madina2405@mail.ru

М.К. Нагиева,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН г. Махачкала

nagieva-73@mail.ru

Аннотация: Проблема реабилитации репрессированных народов остро обозначилась в постсоветский период на волне кардинальных социально-экономических и политических трансформаций российского общества. Провозглашение принципов гласности, демократии и перестройки в 90-х гг. прошлого столетия во всей остроте выявило ранее тлевшие межнациональные проблемы в постсоветском Дагестане. Закон «О реабилитации репрессированных народов» (1991 г.) был направлен на разрешение сложнейшей проблемы в национальной политике Советского государства, когда с голословными обвинениями в свой адрес были репрессированы народы. Одним из репрессированных дагестанских народов являются чеченцы-аккинцы, которые наряду со всем населением Чечено-Ингушской АССР были принудительно выселены с исторических мест своего проживания в республики Средней Азии. Несмотря на то, что в 1957 г. чеченцы-аккинцы были реабилитированы, остались нерешенными вопросы их социально-экономической и территориальной реабилитации, что ухудшало межнациональный климат в целом в республике. Следует отметить, что принятие вышеназванного законодательного акта также способствовало ухудшению характера межнационального взаимодействия на территориях проживания репрессированных чеченцев-аккинцев и принудительно переселенных на их территорию в 1944 г. аварцев и лакцев. Следовательно, важным является исследование исторического аспекта данного вопроса, поэтому в рамках данной статьи на основе архивных материалов показаны расселение, численность, роль чеченцев-аккинцев в политическом и административно-территориальном устройстве республики, а также процесс образования Ауховского района накануне их репрессии.

Ключевые слова: Ауховский район, ауховцы, Республика Дагестан, чеченцы-аккинцы, расселение, репрессии.

THE AKKI CHECHENS: HISTORICAL INFORMATION

M.M. Shakhbanova,

Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

madina2405@mail.ru

M.K. Nagieva,

Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

nagieva-73@mail.ru

Abstract: The problem of rehabilitation of repressed peoples became topical in the post-Soviet period on the back of cardinal social, economic and political transformations of the Russian society. In the post-Soviet Dagestan, the proclamation of the principles of openness, democracy and perestroika in the 1990s sharply revealed interethnic problems. The Law "On Rehabilitation of Repressed Peoples" (1991) was aimed at solving the most difficult problem in the national policy of the Soviet state, when people were repressed on the basis of evidence-free accusations. Among them there were the Akki Chechens, who lived in Dagestan and along with the entire population of the Chechen-Ingush ASSR were forcibly evicted from their historical places of residence to the republics of Central Asia. Despite the fact that in 1957 the Akki Chechens were rehabilitated, the issues of their socio-economic and territorial rehabilitation remained unsolved, and this fact worsened the interethnic climate in the republic. It should be noted that the adoption of the above-mentioned act of law also contributed to the deterioration of the nature of interethnic interaction in places of residence of the repressed Akki Chechens and the Avars and Laks who were forcibly resettled to this territory in 1944. Consequently, it is important to study the historical aspect of this issue, therefore, in the framework of this article, basing on archival materials, the authors analyze resettlement, number and role of the Akki Chechens in the political, administrative and territorial structure of the republic, as well as the formation of the Aukhovsky District on the eve of their repression.

Keywords: Aukhovsky District, population of Aukhovsky District, Republic of Dagestan, Akki Chechens, resettlement, repression.

Положение одного из репрессированных дагестанских народов – чеченцев-аккинцев, к сожалению, не нашло своего полного исторического анализа и исследования в постсоветской науке, несмотря на демократизацию общества и ориентированность на изучение «белых пятен» в истории Советского государства. Первые попытки социологического исследования этнического самочувствия и этнической идентичности чеченцев-аккинцев, оценка ими последствий репрессий для своего народа были предприняты М.М. Шахбановой в ряде ее исследований, но сложность самого вопроса, неоднозначное отношение к этническим проблемам репрессированного народа и ряд других причин, к сожалению, не позволили провести глубокое и комплексное историческое исследование, хотя социологический аспект довольно хорошо отражен в рамках современной дагестанской социологии [См.: 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36].

Таким образом, возможность изучения проблемы реабилитации чеченцев-аккинцев после принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» способствовала росту научного интереса к вопросу об историческом времени их появления, а также их роли и месте в политическом и административно-территориальном устройстве Дагестана.

Истоки современных чеченцев, проживающих на территории Дагестана, уходят в глубь истории. По мнению А.В. Гадло, данные археологических раскопок поселений и могильников Хазар-Каменского, Новолакского, Яман-су, Балан-су и других на территории Акки подтверждают наличие вайнахского элемента в Терско-Сулакском междуречье [9, с. 151]. То обстоятельство, что здесь население сохранило в своей разговорной речи «более древние формы вайнахских языков», свидетельствует об обособлении этой части этноса в самом начале процесса внутриэтнического разделения вайнахов на чеченцев, ингушей, ортхойцев, кистинцев, аккинцев и т.д.

В XVI – XVII вв. как ингуши, так и чеченцы именовались по названиям отдельных обществ. Народы Дагестана называли чеченцев «мычигиш», точно так же и русские источники нередко именуют всех чеченцев «мичикизы» – термином, заимствованным у кумыков Дагестана. Как и прежде, чеченцы и ингуши населяли труднодоступные горные ущелья к востоку от верхнего течения р. Терек до Дагестана. К концу XVI в. завершилось переселение кистинцев-бацбийцев в Тушетию, где они стали называться «цоветушины». Часть аккинцев переселилась в предгорье между р. Аксай и Акташ, по р. Ямансу и образовала Ауховское общество. Поселившиеся вблизи Сунженского острога и Терской крепости аккинцы именовались «ококи», «окочане» [11, с. 277].

По мнению У. Лаудаева, «ауховцы называются Аккий; название это они получили от того, что, живя прежде в Аргунском округе, составляли членов Аккинской фамилии. Скучная почва земли, принадлежащая этому обществу, заставила половину этой фамилии переселиться в Аух, где кумыками и русскими переселенцы назывались ауховцами; сами же они для себя, как и от чеченцев, удержали название первобытной фамилии Аккий, т.е. выходцев из Акки» [14, с. 3–4]. По мнению известного историка А. Адилсултанова, предки современных чеченцев, проживающих на территории Дагестана, появились здесь еще во II–I вв. до н. э. В силу целого ряда причин часть вайнахов, основателей всего этноса, спустилась с гор на плоскостные земли Северо-Восточного Кавказа и поселилась на территории Терско-Сулакского междуречья (Аьккха, еще называется Аухом). Люди издревле именовали себя в этих местах «аккинцами» (аккхи), но к ним применялось также и другое этническое имя – «ауховцы» («овхой»), что и привело к образованию двойного названия: аккинцы (ауховцы). Ранний выход на равнинные земли обусловил своеобразие исторического и культурного развития данной части чеченского этноса – аккинцев (ауховцев) [1, с. 1].

На научной конференции «Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии» (Грозный, 1990 г.) А.К. Адилсултанов изложил точку зрения, согласно которой «письменные, археологические, фольклорные данные, несмотря на их немногочисленность, дают возможность высказать ряд предположений об историческом прошлом Ауха и его населения с начала нашей эры до IX в. Начало нашей эры оставило нам два письменных свидетельства ученых древности – Плиния Старшего (I в.) и Клавдия Птолемея (II в.). Оба автора, перечисляя племена Кавказа, приводят этноним «аккисы», который современными исследователями твердо отнесен к «ауховцам» (аккинцам). Археологические исследования, проведенные экспедицией во главе с А.В.Гадло (1966–1968 гг.) в ауховском селении Гачалк, подтвердили на материалах остатков крепости, известной ауховцам как Газар-Гала, факт проживания местных племен на данной территории к I в. до н. э. – I в. н. э. и непрерывность оседлых традиций аборигенного населения» [2, с.140]. Аналогичного мнения придерживается Л.О. Бабахян, утверждающая, что «ассирийские письменные памятники XIII в. до н.э. сообщают о племени укуманиев, жившем, как предполагают, в районе «страны» (области) Укумани или Кумани (ассирийских источников) и г. Кумену (ураратских источников). Как и в случае с названием Уруатри – Арарад, под ассирийскими «укумани» и «уккайн» явно надо понимать более поздних уккийцев и акейцев, название которых ассоциируется с современными чеченцами-аккинцами. Возможно, что, как и на примере с нахчаматъя-нами и нахчери, одновременно с существованием княжества Аке на юге исторической Армении аккинцы, которых античные источники I–II вв. называют «аккисами», проживали на Северном Кавказе. Термин «аке-аккинцы» мог дойти до нас из глубины веков, с III–II тыс. до н. э.» [4, с. 143].

В противоположность вышеизложенным мнениям В.А. Кузнецов придерживается позиции об отсутствии сведений о вайнахах в древних источниках, что объясняется удаленностью их страны от черноморских портов, посещавшихся античными писателями и путешественниками, а также обитанием вайнахов в изолированном от внешнего мира высокогорье, весьма труднодоступном. Без особых преувеличений можно сказать, что проблема происхождения и наиболее раннего этапа в истории вайнахов остается окончательно невыясненной и дискуссионной, хотя их глубокая автохтонность на Северо-Восточном Кавказе и более обширная территория расселения в древности (в том числе в Восточном Закавказье, особенно в горногрузинских районах Хевсуретии, Пшавии и Тушетии) представляются вполне очевидными. Не исключено массовое передвижение протовайнахских племен из Закавказья на север Кавказа, но время, причины и обстоятельства этой миграции, признаваемой рядом ученых, остаются на уровне предположений и гипотез. В свете имеющихся данных вайнахи – один из древнейших автохтонных кавказских этносов. Наиболее раннее и достаточно достоверное упоминание о вайнахских народах содержится в «Армянской географии» VII в., приписываемой Ананию Ширакаци. Последний свидетельствует, что в Азиатской Сарматии (территория восточнее р. Дон, в том числе Северный Кавказ) среди множества других племен обитают нахчаматъяны и кусты. В первых определенно узнаются чеченцы (самоназвание «нохчо», «нохчи»), во-вторых – ингуши («кисты», «кишты» грузинских источников). Отсюда можно сделать вывод, что уже в VII в. вайнахский этнический массив был дифференцирован на две отдельные части, соответственно, с отдельными названиями и территориями [13, с. 37–39]. Однако в «грузинских средневековых источниках наряду с отдельным нахским племенем кистов встречаем общее для ингушей, чеченцев и горногрузинских бацбийцев название дзурдзуки» [6, с. 135].

Иная точка зрения на историю чеченцев-аккинцев, подвергающая сомнению исторические исследования А. Адилсултанова, встречается в исследованиях Б.Г. Алиева, М.-С.К. Умаханова [3, с. 139], Д.С. Кидирниязова [12, с. 43]. Они отмечают, что «чеченские (аккинские, в частности) исследователи последнего времени имеют четко определенную линию, цель которой заключается в обосновании ведущей политической роли чеченцев-аккинцев в Северном Дагестане в XVI–XVIII вв. и в какой-то мере современных претензий на земли Терско-Сулакского междуречья, не считаясь ни с фактом позднего появления их в этом регионе, ни с их незначительной политической ролью, ни с их поселением в Аухе в конце XVI в. по разрешению аварских и эндирейских (кумыкских) князей, от которых, как подтверждает огромное количество исторических источников, они в XVII–XVIII вв. зависели» [3, с. 139]. Иными словами, многие положения о происхождении и расселении чеченцев-аккинцев, изложенные в монографии А. Адилсултанова «Акки и аккинцы в XVI–XVIII веках» [3, с. 138–161], Б. Алиев и М.-С. Умаханов ставят под сомнение.

С XVI в. было отмечено переселение чеченских тейпов на предгорную равнину до правого берега Терека, на левом его берегу тогда же возникают казачьи станицы. Но массовое переселение чеченцев с гор на равнину, на плодородные земли, начинается только с XVIII в., когда возникает аул Чечен (давший название народу в русских источниках). К концу XVIII в. равнина между Сунжей и реками Ихи и Хулхулау уже была плотно заселена чеченцами, которые осваивают также среднее течение рек Аксай, Яман-Су, Ярык-Су, Акташ. Эта часть чеченского населения получила название ауховцев. В целом же XVIII в. прошел под знаком переселения и освоения предгорной равнины, что способствовало росту хозяйства чеченцев (в первую очередь земледелия) [13, с. 45].

С образованием в середине XIX в. Терской области территория Аьккхи (Ауха) органично вошла в состав Кумыкского округа Терской области, переименованного в последующем в Хасавюртовский округ и населенного чеченцами, кумыками и ногайцами. По посемейным спискам 1886 г. чеченцев в Дагестанской области проживало 910 чел. [16, с. 15], правда, нигде не упоминается о чеченцах-аккинцах, из них 184 чел. в Темир-Хан-Шуринском и 726 чел. в Андийском округе [16, с. 37, 41, 91; 18, с. 37]. По материалам Первой Всеобщей переписи Российской империи 1897 г., их численность равнялась 777 чел., из них 9 чел. в Аварском округе, 50 чел. в Темир-Хан-Шуринском и 711 чел. в Андийском.

Сведения об ауховцах как этнической группе чеченцев, расселенных на территории Дагестана, относятся к 1870 г. По материалам Главного управления наместника Кавказа, в 1870 г. ауховцы были расселены в 5 населенных пунктах в пределах Хасавюртовского округа Терской области и насчитывали 5912 чел., что составляет 12,7% всего населения округа [19, с. 289]. По сведениям камерального описания 1873–1874 гг., численность ауховцев составила 7750 чел., в том числе по селениям: 1. Ярыксу-Аух – 3165 чел. 2. Акташ-Аух – 1635 чел. 3. Банайаул – 1472 чел. 4. Кишеньаул – 1024 чел. 5. Юрт-Аух – 616 чел. 6. Алтымурза – 133 чел. [19, с. 290]. Также материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. свидетельствуют о значительном увеличении численности чеченцев в Хасавюртовском округе. По данным на 1897 г., число чеченцев составило 18128 чел. (25,6 % всего населения округа), в том числе в слободе Хасавюрт – 103 чел. (1,9%) [17, с. 1–3].

Определить число ауховцев среди 18,1 тыс. чеченцев, по данным 1897 г., не представлялось возможным, хотя данные Терского статистического комитета на 1 января 1914 г. показывают, что численность чеченцев, включая и ауховцев, в Хасавюртовском округе составляла 14411 чел., а в 1925 г. уже достигла 17348 чел., при этом, если они составляли 17,2 % населения округа, то к 1925 г. их доля достигла 30,4% [21, л. 53]. Статкомитет по этому вопросу дает следующее объяснение: «Ауховцы дали увеличение на 2737 душ или на 21,8%, что объясняется массовым самовольным переселением выходцев из Чеченской области в округ. По данным окружного земельного отдела за 1918–1924 гг., в округе самовольно поселилось 572 семейства выходцев из Чеченской области» [21, л. 53]. По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Дагестанской АССР насчитывалось 21851 чеченец (2,66% населения республик), в том числе 21050 чел. в Хасавюртовском округе (34,0% населения округа) и 550 чел. в Кизлярском округе [15, с. 342–344]. Из 21050 чел., проживавших в Хасавюртовском районе, в ауховских аулах насчитывалось 11670 чел., или 55,4% [20, с. 146–162]. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. свидетельствуют об увеличении численности чеченцев в Дагестанской АССР до 26419 чел. [8, с. 66], что составляло 2,8% всего населения республики. По данным комиссии по разукрупнению Хасавюртовского района и образованию Ауховского района, на 8 января 1939 г. в республике насчитывалось 13321 чеченец-ауховец [22, л. 6].

Накануне образования Ауховского района в октябре 1943 г. в Ауховском участке насчитывалось 15 аулов с населением 15358 чел., что составило 26,7% всего населения Хасавюртовского района, из них городское население – 3202 чел., сельское – 23217 чел. [23, л. 34]. Из них в Акташ-ауховском сельском совете: с. Акташ-Аух – 1836 чел., Юрт-Аух – 1205 чел., хутор Бурсун – 166чел. [15, с. 148]. К Бабаюртовскому сельскому совету относилось 1020 чел., Бамматюртовскому – 1170 чел., Бильтаульскому – 887 чел., Кишень-ауховскому – 3555 чел. [15, с. 151, 153, 155].

По мнению заместителя председателя Оргкомитета по восстановлению Ауховского района А. Батырсултанова (на тот период), на начало XXI в. в Дагестане проживают около 120 тыс. чеченцев. К ним относятся: 1) жители населенных пунктов бывшего Ауховского района, иными словами, жители нынешнего Новолакского района и жители двух селений Казбековского района (сс.Ленинаул и Калининаул), 2) жители г. Хасавюрта и чеченских селений Хасавюртовского района (Байрам-аул, Баммат-юрт, Осман-юрт, Адиль-отар, Нурадилово, Акбулат-юрт, Солнечное, Боронгангечу), 3) жители чеченских населенных пунктов, расположенных в Бабаюртовском районе, 4) около 20 тыс. чеченцев проживают в г. Махачкале, 5) несколько тысяч чеченцев расселены в г. Каспийске и других дагестанских городах [5, с. 5].

Таким образом, обращение к древним письменным источникам, а также к материалам переписей населения, проводившихся в Российской империи, а также в Союзе ССР, позволяет проследить эволюцию этнической общности чеченцев-аккинцев от их изначального появления до начала XXI столетия.

При изучении истории появления чеченцев-аккинцев на территории Дагестана представляется необходимым обратиться к не менее важному вопросу – административному обустройству, образованию Ауховского района.

В 20-х гг. XX столетия в Дагестане начинается процесс нового административно-территориального деления, направленного на решение следующих задач: 1) организация эффективного функционирования местных органов власти; 2) упразднение промежуточного звена – округов; 3) приближение аппарата управления к местному населению.

Постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета Хасавюртовский округ, за исключением земель Ауховского общества, вошел в состав ДАССР, образованной постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета РСФСР от 20 января 1921 г. Районирование проводилось с учетом сложившихся естественно-исторических условий, демографических факторов полиэтнического Дагестана, что было отражено в проекте административно-территориального деления ДАССР, направленном во ВЦИК. В частности, в документе отмечалось, что вновь образуемые районы (сначала они именовались кантонами) должны быть по возможности однонациональными. Многонациональный фактор в республике усложнял изучаемую проблему, которая, тем не менее, нашла свое практическое воплощение в жизнь. Практика образования национальных районов, наряду с созданием условий для обеспечения национальных интересов каждого народа, исходила из задачи ликвидации искусственного территориального разделения ряда народностей, имевшего место при административно-территориальном делении Дагестанской области в условиях царизма.

Несмотря на сложность вопроса, тем не менее, он был претворен в жизнь. Из 28 новых административно-территориальных единиц (26 районов и 2 подрайона) – 20 (71,4%) были однонациональными, и в них преобладали представители одной национальной принадлежности, в то время как до начала процесса районирования таких единиц (округов и районов) было немногим более половины (55,5%). Осуществление принципа приоритетности однонациональных районов продолжается и в последующий период, благодаря чему их удельный вес к 1931 г. вырос до 82%. Как свидетельствуют документы, присоединение Хасавюртовского округа к Дагестану в 1920 г. произошло по желанию и просьбе всех проживавших на его территории народностей, в том числе и ауховцев. Многие влиятельные представители чеченцев-аккинцев, среди которых Паша Уллубиев, сыгравший большую роль в установлении советской власти в округе и приобщении его трудящихся к социалистическому строительству, активный участник Гражданской войны Мусалим Висхабов, поддержали принятое решение [24, л. 13].

На заседании президиума окрревкома (2 апреля 1921 г.) обсуждался вопрос об отношении рескома Хасавюртовского округа к вопросу об отводе к Горской республике 3-го участка, населенного ауховцами. Комиссару указанного состава предложили немедленно приступить к выяснению будущей государственной границы между Горской и Дагестанской республиками, имея главным образом в виду установление ее по живым урочищам, для чего, не нарушая

интересов Ауховского общества, отодвинуть границы, насколько возможно, от сел. Хасав-Юрт, в виде компенсации, прирезав земельный участок из частновладельческих земель у сел. Герзель-аул [25, л. 22].

Ввиду того, что большинство ауховского населения изъявило желание остаться в Хасавюртовском округе, т.е. в составе Дагестанской республики, президиум ревкома поддержал их желание и высказал просьбу таковых оставить в составе Хасавюртовского округа Дагестанской республики. Что интересно, в резолюции на данном документе, сделанной начальником ревкома ДАССР Кандауровым, читаем: «Какие разговоры могут быть? Раз ауховцы хотят остаться с нами, мы только приветствуем их преданность ДАССР, которую они должны доказать борьбою с порочащим элементом у себя и на границе с СК-Р» [26, л. 15].

Вышеприведенный факт явно противоречит бытующему мнению, что «на основании волевого решения центральных органов власти Хасавюртовский округ, основным населением которого были чеченцы-аккинцы, в 1921 г. был присоединен к Дагестанской АССР. По переписи населения 1926 г. чеченцы в Хасавюртовском районе составляли 48,2%, за ними по численности следовали кумыки – 45,3%, русские – 1,6% и т.д. [10, с. 2].

Вопросу образования района для чеченцев-аккинцев, который постоянно обсуждался, комиссии уделяли внимание в период интенсивного районирования республики в 1924 – 1926 гг. К нему же возвратились в 1933–1936 гг. при разукрупнении ряда районов, а также в военное время, в 1942–1943 гг. Вплоть до 1943 г. комиссия, занимавшаяся решением данного вопроса, оставалась на позициях нецелесообразности образования микрорайона в составе 7 сельских советов с преимущественно чеченским населением. По мнению ее представителей, проблема объединения всего чеченского населения в Хасавюртовском районе по-прежнему оставалась нерешенной.

В «Заключении по разукрупнению Хасавюртовского района и целесообразности образования нового Ауховского района» (8 января 1939 г.) отмечалось, что предполагаемый Ауховский район может быть образован из следующих сельсоветов (см. табл. 1).

Таблица 1

Предполагавшийся состав сельских советов Ауховского района

Наименование сельсоветов	Население: численность (чел.)
1. Акташ-ауховский	2871
2. Банай-аульский	2690
3. Билът-аульский	866
4. Кишень-ауховский	1590
5. Минай-Тугайский	388
6. Юрт-ауховский	1443
7. Ярыксу-ауховский	2973
Всего:	12 821

Таким образом, вновь образованный Ауховский район должен был иметь 7 сельсоветов, населен только чеченцами с общим количеством населения 12821 чел., или 21,7% от общего количества населения Хасавюртовского района. В предполагаемый Ауховский район отходили всего 3 предприятия: 2 черепичных завода, 1 кузница с общим количеством рабочих 7 чел. и продукцией на сумму 31,3 тыс. руб. Во вновь предлагаемом Ауховском районе, в пределах указанных 7 сельсоветов, находились также 12 колхозов с общим количеством хозяйств 2994. В случае образования района в его состав переходили бы 7100 голов крупного рогатого скота, 4200 овец и коз, 1300 лошадей. Из 21 телефонного пункта Хасавюртовского района в Ауховском участке располагались 5. Из общего количества 170 телефонных аппаратов с общей протяженностью низовой связи 248 км, к Ауховскому району отходили 5 аппаратов и 80 км низовой сети. В предполагаемом Ауховском районе радиоузел и радиоточки отсутствовали. Из 71 школы Хасавюртовского района 8 были расположены в Ауховском районе, так же как из 23 изб-читален Хасавюртовского района и 33 клубов на территории Ауховского района располагались 7 изб-читален и 6 клубов. Для медицинского обслуживания на Ауховском участке имелось 3 фельдшерско-акушерских пункта. На основе этих данных комиссией были сделаны следующие выводы: 1) Приведенные данные показывают, что предполагаемый к образованию Ауховский район должен был состоять из 7 сельсоветов с количеством населения 12821 чел., по национальному составу являлся однородным. 2) Вновь образованный район не имеет

промышленности. 3) Культурно-бытовыми условиями Ауховский участок обеспечен слабо. 4) Будущий Ауховский район может специализироваться в направлении садоводческом и животноводческом. 5) Для размещения районного центра потребуется новое административно-жилищное строительство. 6) Будущий районный центр целесообразно расположить в Кишень-Аухе, который расположен в центре 5 сельсоветов и отдален от них на 10–12 км. 7) Положительной стороной выделения Ауховского района является приближение районного руководства и обслуживание на родном языке (чеченский). 8) Отрицательной стороной образования Ауховского района является создание микрорайона, вопросы о кадрах для вновь образованного района и увеличение административно-управленческих расходов [27, л. 6–10].

Что касается распределения земель и скота, то оно выглядело следующим образом (см. табл. 2, 3).

Таблица 2

**Экспликация
земель ниженазванных сельсоветов вновь организуемого Ярыксу-ауховского района ДАССР
(12 января 1939 г.) [26, л. 25]**

Наименование сельсоветов	Усадьбы	Внеусадьбы	Пахотные неполивные	Пахотные поливные	Сенокос	Пастбища	Леса и кустарники	Неудобряемые земли	Общая площадь
Акташ-ауховский	76,32	60,70	2038,83	100,0	405,0	666,03	1328,17	466,34	5141,39
Банай-аульский	65,36	156,03	2295,0	200,0	210,0	769,69	1071,39	362,83	5130,30
Билът-аульский	30,92	–	1440,84	380,0	40,0	278,60	996,86	261,37	3428,59
Кишень-ауховский	43,81	43,70	1401,50	100,0	80,0	426,59	947,74	260,22	3303,56
Минай-Тугайский	35,28	–	1738,91	316,0	90,0	370,0	585,0	122,77	3257,96
Юрт-ауховский	23,29	17,02	404,62	–	130,0	240,0	366,49	348,73	1530,15
Ярыксу-ауховский	170,80	48,0	3988,0	–	245,0	1288,18	1693,09	770,33	8203,40
Итого:	445,78	325,45	13307,7	1096	1200	4039,09	6988,74	2592,59	29995,35

Таблица 3

Животноводство Хасавюртовского района на 1 января 1938 г. [26, л. 29]

Наименование сельсоветов	Крупный рогатый скот	В т.ч. коровы	Овцы и козы	Лошади	Всего посевная (уборочная) площадь	В том числе		Совхозы
						колхозный сектор	единоличное пользование	
Всего Хасавюртовский район	22369	8242	21 599	7346	47 188	39 863	2229	5096

В т.ч.	1473	468	808	350	3379	3315	64	–
1. Ярыксу-ауховский								
2. Билът-аульский	473	192	107	160	1177,6	1168	9,6	–
3. Юрт-ауховский	926	257	319	39	645	576	69,0	–
4. Минай-Тугайский	665	238	1138	221	1214,4	1182	32,4	–
5. Акташ-ауховский	1471	436	610	165	2067	18310	236	–
6. Банай-аульский	1382	459	732	277	2124	2122	2	–
7. Кишень-ауховский	666	208	500	126	767	664	103	–
Итого по выделяемому Ауховскому району:	7056	2258	4214	1338	11 374	10 858	516	–

В условиях Великой Отечественной войны, когда от районных организаций требовалась исключительная оперативность руководства по обеспечению выполнения планов хозяйственного и культурного строительства и проведению мероприятий, связанных непосредственно с обороной страны, вопрос образования Ауховского района был поставлен по-новому. В архивных документах отмечается, что Хасавюртовский район в его границах является одним из крупных (по территории и численности населения) и важных сельскохозяйственных районов Дагестанской АССР. Основное население составляют чеченцы и кумыки, один сельсовет (Кокрекский) населен аварцами. В городе и в совхозе значительное число русского населения. Руководство районом осложняется неоднородностью национального состава населения. Детальное изучение вопроса показало, что разукрупнить Хасавюртовский район за счет передачи его территории смежным районам является невозможным, т.к. передача тех или иных сельсоветов из состава Хасавюртовского района в состав других районов, по их географическому положению и условиям связи, только ухудшила бы руководство этими сельсоветами и расположенными на их территории колхозами, затруднила бы их связь с районными организациями. Единственно возможным вариантом разукрупнения Хасавюртовского района является образование на его территории самостоятельного Ауховского района с чисто чеченским населением в составе 15 населенных пунктов и 14 колхозов, расположенных на территории следующих 8 сельсоветов: Акташ-ауховского, Алты-Мирзаюртовского, Банай-аульского, Билът-аульского, Кишень-ауховского, Минай-Тугайского, Юрт-ауховского и Ярыксу-ауховского сельсоветов. В решении этой задачи был и отрицательный момент, а именно то, что и после организации Ауховского района Хасавюртовский район не стал бы районом с однородным национальным составом населения. Объясняется это тем, что чеченцы проживают не только в селениях, выделяемых во вновь организуемый район, но и в других аулах Хасавюртовского района, включение которых во вновь образуемый район по географическому расположению является нецелесообразным [27, л. 29].

На заседании Президиума Верховного Совета ДАССР (17 сентября 1943 г.) в целях приближения районного руководства к населению и обеспечения более интенсивного хозяйствования, развития культуры ауховской (чеченской) части населения Хасавюртовского района посчитали необходимым разукрупнить Хасавюртовский район, образовав новый район под наименованием «Ауховский» в составе 8 сельсоветов: Акташ-ауховского, Алты-Мирзаюртовского, Банай-аульского, Билът-аульского, Кишень-ауховского, Минай-Тугайского, Ярыксу-ауховского и Юрт-ауховского, с центром в с. Ярыксу-аух [27, л. 43]. Таким образом, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании в составе Дагестанской АССР Ауховского и Магарамкентского районов за счет разукрупнения Хасавюртовского и Касумкентского районов» от 5 октября 1943 г. Президиум Верховного Совета ДАССР принял решение образовать Ауховский район.

Через несколько месяцев Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном составе Ауховского и Магарамкентского районов Дагестанской АССР» (12 февраля 1944 г.) в состав Ауховского района были включены следующие сельские советы: Билът-аульский, Кишень-ауховский, Минай-Тугайский, Акташ-ауховский, Алты-Мирзаюртовский, Банай-аульский, Ярыксу-ауховский, Юрт-ауховский, выделяемые из Хасавюртовского района.

Таким образом, в первой половине 1940-х гг. была решена проблема административно-территориального обустройства чеченцев-аккинцев в форме создания новой административной единицы – района в составе Дагестанской АССР. Однако Ауховский район просуществовал недолго, и в феврале 1944 г. он был расформирован после репрессий и высылки чеченцев-аккинцев из республики. В постсоветский период с принятием Закона «О реабилитации

репрессированных народов» в истории этого народа начался новый этап: было принято решение о восстановлении Ауховского района, принята Программа переселения лакского населения из Новолакского района в Присулакскую зону, но данный процесс в силу объективных и субъективных факторов и по сей день продолжается, породив еще одну проблему – проблему переселенцев-лакцев на фоне ухудшения межнациональных отношений в Караманской зоне. Но данный вопрос находится за рамками нашей тематики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адилсултанов А.* Историческое прошлое чеченцев Ауха // Халкъан аз. 1991. № 144.
2. *Адилсултанов А.К.* К вопросу изучения истории ауховцев (аккинцев) // Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1990. С. 24–32.
3. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. – 366 с.
4. *Бабахян Л.О.* К истории вайнахов-аккинцев // Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1990. С. 272–288.
5. *Батырсултанов А.* Дагестанские чеченцы сегодня // Молодежь Дагестана. 28 февраля 2002 г. № 8.
6. *Волкова Н.Г.* Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973. – 208 с.
7. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. V. М., 1928. – 387 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1939. Основные итоги. М., 1992. – 256 с.
9. *Гадло А.В.* Новые материалы к этнической истории Восточного Предкавказья // Древности Дагестана. Махачкала, 1997. С. 141–151.
10. *Джамалдинов С.* Чеченцы-аккинцы: чужие среди своих? // Ауховский вестник. 23 февраля 2004 г. № 2.
11. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. – 554 с.
12. *Кидирнязов Д.С.* Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII – середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала, 2016. – 490 с.
13. *Кузнецов В.А.* Введение в кавказоведение (Историко-этнографические очерки народов Северного Кавказа). Владикавказ, 2004. – 186 с.
14. *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 6. Тифлис, 1871. С. 3–4.
15. Материалы Всесоюзной переписи населения по Дагестанской АССР. 1926. Вып. 1. Махачкала, 1927. – 165 с.
16. *Нагиева М.К.* Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 гг. Ст. справочник. Махачкала, 2005. – 120 с.
17. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 68. М., 1905. – 459 с.
18. Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.): стат. справочник / сост. Г.И. Какагасанов, М.Д. Бутаев, Р.И. Джамбулатова, Д.Б. Ахмедов. Махачкала, 2001. – 192 с.
19. Сборник сведений о Кавказе. Т. 1. Тифлис, 1897.
20. Списки населенных мест ДАССР. Махачкала, 1928.
21. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Фр. 127 (Министерство сельского хозяйства ДАССР). Оп. 3. Д. 1. Л. 53.
22. ЦГА РД. Ф р. 352 (Верховный Совет ДАССР и его Президиум). Оп. 3. Д. 74. Л. 6.
23. ЦГА РД. Ф р. 352 (Верховный Совет ДАССР и его Президиум). Оп. 3. Д. 83. Л. 34.
24. ЦГА РД. Ф р. 1-п. (Дагком ВКП (б)). Оп. 2. Д. 5732. Л. 13.
25. ЦГА РД. Ф р. 276 (Кандар-аульский сельский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 3. Д. 2. Л. 22.
26. ЦГА РД. Ф р. 263 (Хасавюртовский окружной революционный комитет ДАССР, слобода Хасавюрт). Оп. 3. Д. 2. Л. 15.
27. ЦГА РД. Ф р. 352 (Верховный Совет ДАССР и его Президиум). Оп. 3. Д. 63. Л. 6–10.
28. *Шахбанова М.М.* Проблема реабилитации репрессированных народов (на примере чеченцев-аккинцев) // Дагестанский социологический сборник – 2002. Махачкала, 2002. С. 79–87.
29. *Шахбанова М.М.* К вопросу об этнической идентификации чеченцев-аккинцев // Вестник молодых ученых Дагестана. 2003. Вып. № 1. С. 108–109.

30. *Шахбанова М.М.* Этнические стереотипы в национальном самосознании чеченцев-аккинцев (по результатам социологического исследования) // Вестник молодых ученых Дагестана. 2003. № 2. С. 114–121.
31. *Шахбанова М.М.* О национальном самосознании репрессированного народа // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути ее стабилизации. 2004. С. 12–17.
32. *Шахбанова М.М.* Проблемы реабилитации чеченцев-аккинцев в республике в современный период (по результатам СИ) // Вестник ДГТУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. Махачкала, 2003. С. 108–111.
33. *Шахбанова М.М.* Общественное мнение о Законе «О реабилитации репрессированных народов» // Вестник ДГТУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. Махачкала, 2003. С. 112–115.
34. *Шахбанова М.М.* Общественное мнение о роли религиозного духовенства в процессах реабилитации чеченцев-аккинцев // Вестник ДГТУ. Гуманитарные науки. Махачкала, 2004. С. 89–98.
35. *Шахбанова М.М.* Причины репрессий чеченцев-аккинцев в период Великой Отечественной войны. // Вестник ДГТУ. Гуманитарные науки. Вып. 5. Махачкала, 2005. С. 75–81.
36. *Шахбанова М.М.* Социально-экономическая и культурная реабилитация чеченцев-аккинцев // Региональные аспекты социальной политики. Вып. 6. Махачкала, 2004. С. 110–119.

REFERENCES

1. *Adilsultanov A.* Istoricheskoe proshloe chechencev Auha // Halkan az. 1991. № 144.
2. *Adilsultanov A.K.* К вопросу изучения истории ауховцев (аккинцев) // Aktualnye problemy istorii dorevoljucionnoj Checheno-Ingushetii. Groznyj, 1990. S. 24–32.
3. *Aliev B.G., Umahanov M.-S.K.* Istoricheskaja geografija Dagestana XVII – nach. XIX v. Mahachkala, 1999. – 366 с.
4. *Babahjan L.O.* К истории вайнахов-аккинцев // Aktualnye problemy istorii dorevoljucionnoj Checheno-Ingushetii. Groznyj, 1990. S. 272–288.
5. *Batyr Sultanov A.* Dagestanskije chechency segodnja // Molodezh Dagestana. 28 fevralja 2002 g. № 8.
6. *Volkova N.G.* Jetnonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza. M., 1973. – 208 s.
7. *Vsesojuznaja perepis naselenija 1926 g.* T. V. M., 1928. – 387 s.
8. *Vsesojuznaja perepis naselenija 1939. Osnovnye itogi.* M., 1992. – 256 s.
9. *Gadlo A.V.* Novye materialy k jetnicheskoi istorii Vostochnogo Predkavkaz'ja // Drevnosti Dagestana. Mahachkala, 1997. S. 141–151.
10. *Dzhamaldinov S.* Chechency-akkincy: chuzhie sredi svoih? // Auhovskij vestnik. 23 fevralja 2004 g. № 2.
11. *Istorija narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v.* M., 1988. – 554 s.
12. *Kidirnijazov D.S.* Vzaimootnoshenija narodov Dagestana i Severnogo Kavkaza v XVIII – seredine XIX v.: politicheskie, trgovno-jekonomicheskie i jetnokulturnye aspekty. Mahachkala, 2016. – 490 s.
13. *Kuznecov V.A.* Vvedenie v kavkazovedenie (Istoriko-jetnograficheskie ocherki narodov Severnogo Kavkaza). Vladikavkaz, 2004. – 186 s.
14. *Laudaev U.* Chechenskoe plemja // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. T. 6. Tiflis, 1871. S. 3–4.
15. *Materialy Vsesojuznoj perepisi naselenija po Dagestanskoj ASSR. 1926.* Vyp. 1. Mahachkala, 1927. – 165 s.
16. *Nagieva M.K.* Posemejnye spiski naselenija Dagestanskoj oblasti 1886 goda i perepisi naselenija 1897 i 1926 gg. St. spravocnik. Mahachkala, 2005. – 120 s.
17. *Pervaja Vseobshhaja perepis naselenija Rossijskoj imperii 1897 g.* Vyp. 68. M., 1905. – 459 s.
18. *Respublika Dagestan: administrativnoe ustrojstvo, naselenie, territorija (60-e gody XIX v. – 90-e gody XX v.): stat. spravocnik / sost. G.I. Kakagasanov, M.D. Butaev, R.I. Dzhambulatova, D.B. Ahmedov.* Mahachkala, 2001. – 192 s.
19. *Sbornik svedenij o Kavkaze. T. 1., Tiflis, 1897.*
20. *Spiski naselennyh mest DASSR.* Mahachkala, 1928.
21. *Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (dalee – CGA RD). Fr. 127 (Ministerstvo sel'skogo hozjajstva DASSR). Op. 3. D. 1. L. 53.*
22. *CGA RD. Fr. 352 (Verhovnyj Sovet DASSR i ego Prezidium). Op. 3. D. 74. L. 6.*
23. *CGA RD. Fr. 352 (Verhovnyj Sovet DASSR i ego Prezidium). Op. 3. D. 83. L. 34.*
24. *CGA RD. Fr. 1-p. (Dagobkom VKP (b)). Op. 2. D. 5732. L. 13.*

25. CGA RD. Fr. 276 (Kandar-aul'skij sel'skij Sovet rabochih, krest'yanskih i krasnoarmejskih deputatov). Op. 3. D. 2. L. 22.
26. CGA RD. Fr. 263 (Hasavyurtovskij okružnoj revolyucionnyj komitet DASSR, sloboda Hasavyurt). Op. 3. D. 2. L. 15.
27. CGA RD. Fr. 352 (Verhovnyj Sovet DASSR i ego Prezidium). Op. 3. D. 63. L. 6–10.
28. *Shahbanova M.M.* Problema rehabilitacii repressirovannyh narodov (na primere chechencev-akkincev) // Dagestanskij sociologicheskij sbornik – 2002. Mahachkala, 2002. S. 79–87.
29. *Shahbanova M.M.* K voprosu ob jetnicheskoi identifikacii chechencev-akkincev // Vestnik molodyh uchenyh Dagestana. 2003. Vyp. № 1. S. 108 – 109.
30. *Shahbanova M.M.* Jetnicheskie stereotipy v nacional'nom samosoznanii chechencev-akkincev (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // Vestnik molodyh uchenyh Dagestana. 2003. № 2. S. 114–121.
31. *Shahbanova M.M.* O nacionalnom samosoznanii repressirovannogo naroda // Severnyj Kavkaz i Dagestan: sovremennaja jetnopoliticheskaja situacija i puti ee stabilizacii. 2004. S. 12–17.
32. *Shahbanova M.M.* Problemy rehabilitacii chechencev-akkincev v respublike v sovremennyj period (po rezul'tatam SI) // Vestnik DGTU. Gumanitarnye nauki. Vyp. 4. Mahachkala, 2003. S. 108–111.
33. *Shahbanova M.M.* Obshhestvennoe mnenie o Zakone «O rehabilitacii repressirovannyh narodov» // Vestnik DGTU. Gumanitarnye nauki. Vyp. 4. Mahachkala, 2003. S. 112–115.
34. *Shahbanova M.M.* Obshhestvennoe mnenie o roli religioznogo duhovenstva v processah rehabilitacii chechencev-akkincev // Vestnik DGTU. Gumanitarnye nauki. Mahachkala, 2004. S. 89–98.
35. *Shahbanova M.M.* Prichiny repressij chechencev-akkincev v period Velikoj Otechestvennoj vojny. // Vestnik DGTU. Gumanitarnye nauki. Vypusk 5. Mahachkala, 2005. S. 75–81.
36. *Shahbanova M.M.* Socialno-jekonomicheskaja i kulturnaja rehabilitacija chechencev-akkincev // Regionalnye aspekty socialnoj politiki. Vyp. 6. Mahachkala, 2004. S. 110–119.